

DOI: 10.31857/S086919080019307-4

ВЫХОД США ИЗ АФГАНИСТАНА КАК ПРЕДВЕСТНИК НОВОЙ ЭПОХИ¹

© 2022

А.А. ДАВЫДОВ^а

^а – ИМЭМО имени Е.М. Примакова РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-8899-8746; adavydov@imemo.ru

Резюме: Окончание присутствия иностранного контингента США в конфликте в Афганистане к 20-летию юбилею событий 11 сентября 2001 г. – событие весьма знаковое и символическое. Стремясь дать самостоятельную оценку событиям, автор задается вопросом: насколько выход вооруженных сил США из АфПак соотносится с их стратегией? В статье рассматривается трансформация целеполагания Вашингтона по отношению к афганскому конфликту на протяжении всего периода участия, сравниваются подходы команды действующего главы Белого дома с его тремя предшественниками. Автор также анализирует суть и форму объявления принятого решения в контексте давления внутривластных факторов, локальной динамики развития конфликта и стратегии Соединенных Штатов по отношению к региону в целом.

Автор приходит к следующим выводам. Оценка итогов американского участия в конфликте в Афганистане как поражения справедлива в контексте логики первоначального целеполагания Соединенными Штатами глобальной войны с террором и продвижения демократии, которое на разных этапах включало и построение дееспособного государства, и создание плацдарма для укрепления влияния в сопредельных регионах. Иное же впечатление складывается при рассмотрении конфликта в Афганистане в русле недавно утвердившейся глобальной стратегии США по сдерживанию Китая и России. Можно допустить, что одним из факторов пересмотра сроков пребывания вооруженных сил НАТО в стране стало объявление Пекином торгово-экономической стратегии «Пояса и Пути», а также воссоединение Крыма с Россией. В русле подобного целеполагания выход США из Афганистана можно рассматривать как шаг в логике уже новой конфронтации Вашингтона с Москвой и Пекином.

Ключевые слова: внешняя политика США, продвижение демократии, Джоозеф Байден, Афганистан, Талибан, терроризм.

Для цитирования: Давыдов А.А. Выход США из Афганистана как предвестник новой эпохи. *Восток (Oriens)*. 2022. № 2. С. 63–74. DOI: 10.31857/S086919080019307-4

¹ Статья опубликована в рамках проекта «Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (Соглашение № 075-15-2020-783).

THE U.S. WITHDRAWAL FROM AFGHANISTAN AS A SIGN OF A NEW ERA²

© 2022

Alexey A. DAVYDOV^a

^a – Primakov National Research Institute of World Economy and
International Relations (IMEMO), Russian Academy of Sciences
ORCID: 0000-0002-8899-8746; adavydov@imemo.ru

Abstract: *The end of the U.S. presence in the Afghan conflict by the 20th anniversary of events of September 11 2001 is a significant and symbolic event. In this article the author formulates an assessment by posing a question – how does the withdrawal of the U.S. armed forces from AfPak region correlate with its strategy? The article examines the transformation of Washington's policy goals towards the Afghan conflict throughout the last 20 years by comparing the approaches of four U.S. presidents, it also examines the conflict dynamics, internal and international factors of how the decision of withdrawal was presented and formulated.*

The author concludes, that if the U.S. policies in Afghanistan and the withdrawal are seen in the logic of previous strategical goals, the view on the campaign results as a defeat is accurate. Global war on terror and democracy promotion in the region was also focused on nation-building and the creation of a loyal and self-sufficient regime that could be used to project the U.S. interest in the region, which clearly didn't happen.

A different assessment arises in the new U.S. strategical framework to contain China and Russia. The author makes an assumption, that the announcement made by Beijing of the "Belt and Road" initiative and the Crimea crisis could have been one of the factors that postponed the initial NATO presence deadline. In this framework the US withdrawal from Afghanistan can be viewed as a step in the logic of Washington's new confrontation with Moscow and Beijing.

Keywords: USA, U.S. Foreign Policy, Democracy Promotion, Joseph Biden, Afghanistan, Taliban, Terrorism.

For citation: Davydov A.A. The U.S. Withdrawal from Afghanistan as a Sign of a New Era. *Vostok (Oriens)*. 2022. No. 2. Pp. 63–74. DOI: 10.31857/S086919080019307-4

ВВЕДЕНИЕ

Современникам не нужно объяснять масштаб значимости даты 11 сентября. Для целого поколения она стала одним из стержневых символов, системообразующей частью развивающейся на наших глазах эпохи. С большим удалением этой даты в историю она всё нагляднее становится определенным ориентиром, точкой отчета системных процессов развития международных отношений.

В настоящее время теракты 11 сентября 2001 г. видятся событием скорее из другого времени. «Однополярный момент», «конец истории», «глобальная война с терроризмом», прямые вторжения в страны для «продвижения демократии», построение «демократического мира» – все это хоть и остаётся заметной частью международной повестки, однако

² The article was prepared within the project "Post-crisis world order: challenges and technologies, competition and cooperation" supported by the grant from Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation program for research projects in priority areas of scientific and technological development (Agreement № 075-15-2020-783).

уже уступает вниманию к проблемам американо-китайского противостояния, борьбы с пандемией, изменения климата.

Качественно изменилось и смысловое наполнение неразрывно связанной с событиями двадцатилетней давности войны в Афганистане. Начавшаяся для Соединенных Штатов как ответный удар на внешнюю агрессию, а для стран-членов организации – как защита своего союзника в рамках 5-й статьи Устава НАТО, военная кампания сил Североатлантического альянса на своем завершающем этапе зачастую оценивалась исследователями-наблюдателями как попытка «не ударить в грязь лицом» перед уже состоявшимся поражением.

Действительно, нельзя утверждать, что апрельское решение администрации Дж. Байдена о выводе вооруженных сил США из Афганистана было принято в силу сложившейся благоприятной обстановки, которую так долго ждали и старательно пытались сформировать предшествующие администрации. Вместе с тем не наблюдалось и никакого давления ни изнутри самих Соединенных Штатов в лице протестующих пацифистов, как во времена Вьетнамской войны, ни извне – ввиду неконтролируемого прежде продвижения сил противника. В условиях только начавшегося президентского срока, идущего переговорного процесса, разворачивающихся негативных, но не катастрофических тенденций в ходе конфликта новая команда Белого дома решила пойти на рискованный шаг и объявить о выходе прямо в самом начале своих полномочий. Более того, выбор финального срока пребывания пал на столь символически чувствительную не просто для вашингтонского истеблишмента, но для всех рядовых американцев дату 11 сентября.

Подобные обстоятельства актуализировали необходимость системного осмысления принятого решения о выходе Соединённых Штатов и их союзников из застарелого конфликта, что приводит к размышлению по ряду важных вопросов. Первый и ключевой из них – об императивах. В какой степени вывод войск в текущих условиях соотносится со стратегическим целеполаганием Вашингтона по отношению к конфликту? Можно ли оценивать выход Соединённых Штатов из Афганистана как поражение?

Второй вопрос – какие факторы стали решающими для Белого дома в принятии настолько категоричного решения о выводе вооруженных сил из Афганистана? Как трансформировалась конфигурация тех международных и внутриаполитических процессов, на которую была завязана афганская повестка? Насколько Соединенные Штаты способствовали формированию иного политического пространства вокруг зоны «Афганистан-Пакистан» (далее – «АфПак»), настроив его под обновленное целеполагание?

Выход Соединенных Штатов из Афганистана также представляет собой одну из редких возможностей изучения в принципе проблемы вывода вооруженных сил третьих стран из зоны конфликта. Пример американской войны в Афганистане дает большие для этого возможности ещё и потому, что её ход проистекал как минимум в двух исторических эпохах: при относительной неизменности локального измерения конфликта качественно трансформировалось восприятие его Вашингтоном в масштабе макрорегионального и глобального стратегического планирования.

ОСТАВАТЬСЯ НЕЛЬЗЯ ВЫХОДИТЬ

Джозеф Байден оказался уже четвертым президентом Соединенных Штатов, выстраивающим внешнюю политику своей страны по отношению к ситуации в Афганистане. В самом начале своего мандата новый глава Белого дома, как и его предшественники, сформулировал свои подходы к решению затяжного конфликта. В целом они характеризуются значительной преемственностью в своих фундаментальных приоритетах – искоренить любую исходящую из зоны конфликта угрозу США и их союзникам и не допустить исполь-

зование территории Афганистана для подготовки террористов. Вместе с тем подходы 46-го президента сохранили и родовую травму политики США в зоне «АфПак» – за весь период конфликта Соединенные Штаты несколько раз обновляли своё целеполагание, которое подчинялось преимущественно среднесрочной логике обеспечения собственной безопасности.

Первоначально при вторжении в октябре 2001 г. США сосредоточились на достижении узкого ряда целей по безопасности – свержения Талибана и уничтожения Аль-Каиды³, а вопрос политической и экономической реконструкции имел для Вашингтона второстепенный характер, отчего инициатором Боннского процесса выступила ООН. После свержения талибов через пару месяцев весной 2002 г. вопреки позиции участников Боннского процесса (они выступали за диалог между основными этноплеменными группами для примирения и выработки консенсусной децентрализованной модели управления) США продавили унитарную централизованную форму правления с сильной президентской властью лояльных США сил Хамида Карзая и полевых командиров, поскольку это в представлении администрации Дж. Буша-мл. в наибольшей степени способствовало бы скорейшему достижению целей безопасности и передачи власти новому лояльному США правительству.

Главным долгосрочным последствием этой политики стало неэффективно функционирующее афганское государство, вооруженные силы которого демонстрировали низкую степень боеспособности и работоспособность которого сильно зависела от зарубежной помощи. На фоне регулярных выступлений Дж. Буша-мл. об успехах строительства демократии в Афганистане на руинах прежней тирании из-за хронического недостатка ресурсов и переоценки США возможностей правительства Х. Карзая власти Кабула стремительно стали терять контроль над страной: уже к ноябрю 2007 г. они контролировали только 46% территории, а через год – 28% [*Struggle for Kabul*, 2008, 6]. Уже во втором сроке команда республиканцев, не меняя свою победную риторику, была вынуждена начать наращивание своего контингента вооруженных сил в стране для поддержки новообразованного афганского правительства Х. Карзая.

При администрации Б. Обамы произошло существенное обновление целеполагания США. Теперь оно было направлено также на укрепление афганской государственности и вооруженных сил и стремилось достигнуть стратегического перелома ситуации – разгрома противника и укрепления союзника с расчётом вывести войска к концу 2014 г. Также театр военных действий охватывал и территорию в Пакистане, где укрывались силы движения Талибан и Аль-Каиды, после чего и сформировалось военное планирование в рамках единой зоны «АфПак». Своей политикой команда демократов значительно усилила воздействие Вашингтона на динамику конфликта, увеличив численность военнослужащих США до 100 тыс. человек и объёмы как военной, так и экономической помощи афганским государственным институтам и вооруженным силам более чем в три раза: приблизительно с 20 млрд долл. при республиканцах до более 70 млрд долл. при демократах [*Afghanistan (USAID)*, 2021].

Беспрецедентно инвестированные политические, военные и финансовые ресурсы позволили временно купировать развернувшиеся негативные тенденции. Более того, ликвидация Усамы бин Ладена, подрыв позиций антиправительственных сил и перехват военной инициативы в пользу официального Кабула, а также выигранные Б. Обамой накануне президентские выборы в 2012 г. создавали как минимум благоприятный политический фон и послужили поводом для вывода вооруженных сил, как изначально предполагалось, к концу 2014 г.

Между тем американское военное руководство отмечало низкое качество подготовки афганских сил национальной безопасности (армии и полиции), что при сохранении убежищ

³ Террористическая организация, запрещенная в России.

террористов на территории Пакистана делало вполне вероятным повторение горького опыта вывода войск США из Ирака в конце 2011 г., о котором так часто в ту пору напоминали американские военные [Katzman, Humud, 2016, p. 9]. К тому же сохранялась неразрешенность конфликта между формальной государственной и фактической традиционно-племенной нормативными системами, подрывавшими доверие к официальным властям прежде всего в преобладающей в стране сельской местности.

Вместе с тем на горизонте американского внешнеполитического планирования возникло и ещё одно, теперь уже внешнее обстоятельство. После объявления Пекином в 2013 г. торгово-экономической стратегии «Пояса и пути» значение Афганистана для Китая значительно возросло [Huasheng, 2016; Kelemen, 2020]. Уровень китайской заинтересованности динамикой в зоне конфликтных действий обуславливался как экономическими интересами – возможностью построения транспортного коридора в сердце Евразии, добычей полезных ископаемых, – так и обеспокоенностью проблемой распространения экстремистских ячеек из «АфПак» в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (далее – СУАР) [Downs, 2012; Scobell, 2015; Clayton, 2019]. Подобное вовлечение Пекина встретило немало положительный оценок ввиду возможных перспектив двустороннего сотрудничества в области пересечения двусторонних интересов [Rank, 2018]. Однако существенных шагов по американо-китайскому сближению не произошло, в том числе из-за нежелания Вашингтона содействовать реализации китайских экономических интересов [Юсин, 2011; Гелаев, 2014]. В итоге совокупность сложившихся факторов вынудила Вашингтон в 2014 г. уже в третий раз дополнить целеполагание политики в зоне «АфПак» и переформатировать функционал американского контингента на проведение отдельных контртеррористических операций и обучение местных военных в русле официально декларируемой цели на достижение ими полной автономии от иностранной поддержки.

Однако этого не случилось, и маховик американской политики в Афганистане совершил третий оборот, вернувшись на исходные позиции. С приходом в Белый дом Д. Трампа Вашингтон после существенного сокращения воинского контингента до 8,4 тыс. человек к 2017 г. (с пика в 2011 г.) уже в третий раз пошёл на его увеличение до 12 тыс. человек [Mattis Signs Orders, 2017]. США также стремились отойти от практики обозначения конкретных сроков пребывания своих военных и попытаться уже в новых условиях принудить к переговорам талибов с позиции силы. Намерения же ужесточить давление на Пакистан и привлечь больше индийцев к прямому оказанию помощи официальному Кабулу по большей части не стали мерами, сколь-либо иначе воздействовавшими на динамику процесса. Афганская война была передана в наследство третий раз.

КОНТЕКСТ РЕШЕНИЯ О ВЫХОДЕ

Дж. Байден стал первым президентом, кто смог переломить сложившийся цикл политики Белого дома в отношении конфликта. Если до этого каждая из администраций начинала с декларации стремления добиться стабилизации в Афганистане и необходимых условий для вывода войск, после чего следовала эскалация вовлеченности Вашингтона с целью достижения стратегического перелома в противостоянии, то на двадцатый год войны новый американский лидер пресек повторение устоявшейся практики.

Получив в наследство от тяжелого переговорного процесса с Талибаном и ключевыми региональными силами договоренность о выводе 1 мая 2021 г. администрация Дж. Байдена приняла решение полностью прекратить свое непосредственное военное участие в застарелом конфликте, лишь сместив срок выхода на 11 сентября 2021 г. [Remarks by President Biden on the Way Forward in Afghanistan, 2021]. Мотивируя нежеланием оставлять очеред-

ному главе Белого дома переходящую эстафету афганской войны, администрация даже не попыталась использовать имеющееся у неё в запасе время первого президентского мандата, чтобы добиться более приемлемых условий выхода. Напротив, без закрепления прочных договоренностей с Талибаном Вашингтон, словно игнорируя печальный иракский опыт 2011 г. [Давыдов, 2017], публично огласил точный срок пребывания своих войск и значительно ускорил их вывод [*Remarks by President Biden on the Way Forward in Afghanistan*, 2021].

Такую оперативность только что вступившей в свои полномочия администрации можно назвать в значительной степени неординарной. Длительное время одной из причин долгого откладывания вывода войск являлось стремление минимизировать риск обесценить столь длительное и чрезвычайно затратное пребывание Соединенных Штатов в Афганистане. Более того, привязав это к символически значимой дате 20-летия трагических событий 2001 г., демократы увеличили свои риски в случае усугубления ситуации в зоне «АфПак», особенно в преддверии президентских выборов 2024 г.

Подобная динамика заставляет обратить больше внимания на обстоятельства, которыми руководствовалась администрация при принятии окончательного решения о выходе. Здесь можно выделить три области факторов, имевших первостепенную значимость.

Первая из них – внутриполитическая. В общественно-политическом дискурсе Соединенных Штатов проблематика Афганистана обеими партиями власти длительное время сознательно не выносилась за рамки профессионального сообщества – экспертов, политиков, дипломатов и военных, что обуславливалось двумя обстоятельствами. Во-первых, за длительный период войны США в Афганистане в её ход как на уровне принятия решений, так и на уровне их исполнения были вовлечены широкие круги американского политического истеблишмента из числа и демократов, и республиканцев. Это вызвало обоюдный интерес обеих партий не делать политику США в Афганистане предметом скрупулёзного общественного обсуждения. Крайне показательным примером этого подхода послужила практически нулевая реакция партий на публикацию газеты *The Washington Post* в декабре 2019 г. о длительном и планомерном сокрытии американскими официальными лицами реальной военно-политической ситуации и о масштабах коррупции в Афганистане [*At War with the Truth*, 2019]. При этом на конец 2019 г. Министерством обороны, Государственным департаментом и Агентством США по международному развитию в совокупности было потрачено порядка 2 трлн долл. [*What Did the U.S. Get*, 2021], а число погибших военнослужащих почти достигло 2,5 тыс. человек [*Afghanistan Fatalities Total*, 2021]. Вопреки широкому освещению темы в прессе, предвыборные штабы демократов и республиканцев не стали рассматривать проблематику Афганистана как предмет ни предвыборных кампаний кандидатов, ни парламентского и иных расследований, как это было, например, в случае с кандидатом от демократов Хиллари Клинтон и захватом консульства США в Ливии [*Full Text: Clinton Testifies*, 2015].

Во-вторых, политизация тематики Афганской войны могла ещё больше эскалировать антивоенные настроения в американском обществе. Хотя рядовые американцы относились к войне в Афганистане негативно [*After 17 Years of War in Afghanistan*, 2018; *Majorities of U.S. Veterans*, 2019; *Americans' Views of Impeachment*, 2021], они не выражали своё недовольство активными действиями (массовыми протестами), а их внимание к ситуации в стране по сравнению с другими международно-политическими проблемами оставалось маргинальным [*New High in Perceptions of China*, 2021]. Низкое информационное и физическое вовлечение граждан в повестку афганского конфликта позволило Вашингтону избежать «Вьетнамского синдрома» (во Вьетнаме в разные периоды времени одновременно находилось около полумиллиона американцев, а в США был тогда объявлен воинский призыв

[9 *Questions about the Vietnam War Answered*, 2021]). Так, Вашингтон за длительный период с 2014 по 2021 гг. смог избавиться от серьезных внутриполитических издержек и тем самым не допустить дополнительного усиления переговорных позиций Талибана.

Ко второй области факторов относится ситуация в самом Афганистане. Длительные попытки стимулировать социально-экономическое развитие различными программами помощи, национального строительства и укрепления государственности не смогли оттолкнуть широкие слои бедного аграрного афганского населения от Талибана [Swenson, 2017], и на завершающем этапе своего военного вовлечения при Д. Трампе Вашингтон окончательно отдал приоритет политико-дипломатическим попыткам разрешения конфликта. Соединенные Штаты пытались стимулировать Талибан отказаться от военного противостояния, от своего альтернативного проекта общественного развития «Исламского Эмирата Афганистан», чтобы легализовать их в рамках действующей и международно-признанной светского государства Исламской Республики Афганистан в обмен на вывод зарубежных вооруженных сил и снятие с движения санкций по Резолюции Совета Безопасности ООН №1267, принятой в 1999 г.

Тем не менее переговорный процесс демонстрировал переменную договороспособность Талибана [How Trump's Plan to Secretly Meet, 2019]. Издержки политики США и их союзников по сдерживанию движения непропорционально превышали те, что имелись у их оппонентов, что создавало низкую заинтересованность талибов идти на сколь-либо существенные уступки. В итоге эффективность выжидательной тактики движения фактически признал Дж. Байден, выступив перед журналистами в июле 2021 г. со словами: «Почти двадцатилетний опыт и текущая ситуация с безопасностью только подтверждают – остаться воевать в Афганистане “всего лишь на еще один год” – не решение проблемы, а способ остаться там навсегда» [Remarks by President Biden on the Drawdown of U.S. Forces in Afghanistan, 2021].

С выводом вооруженных сил Вашингтон решил сосредоточиться на опосредованных рычагах воздействия на динамику конфликта через оказание военной, технической и экономической помощи правительству Афганистана в рамках договора о стратегическом партнерстве, действующего до 2024 г. [The U.S.-Afghanistan Strategic Partnership Agreement, 2012]. Однако, как показал опыт предыдущих лет, даже качественное увеличение этой помощи до объемов, сопоставимых с прежними годами [Afghanistan (USAID), 2021], едва ли переломит катастрофическую динамику смертности афганских сил безопасности [O'Hanlon, Livingston, 2020, p. 15] и позволит избежать расползания «серой» зоны, а также превращения правительственных сил в анклав, окруженные разнородными повстанческими, террористическими и экстремистскими движениями [Степанова, 2020, с. 132–147].

Наконец, третья область – это конфликт в контексте стратегии Вашингтона в сопредельных регионах. С годами в глобальном стратегическом целеполагании Соединенных Штатов конфликт в Афганистане всё больше и больше отходил на второй план по сравнению с другими зарубежными вызовами и угрозами для США. Бывший некогда на передовой «Глобальной войны с терроризмом» и даже проекта демократизации «Большого Ближнего Востока» Афганистан за последние 20 лет утратил былую первостепенную значимость. По сравнению со Стратегиями национальной безопасности предшествующих администраций выпущенное командой Дж. Байдена «Промежуточное статическое руководство по национальной безопасности» меньше всего уделяло внимание Афганистану и сопряженным с ним проблемами. Если раньше тематика конфликта стабильно занимала одно из центральных мест в Стратегиях по борьбе с терроризмом и за международную безопасность, затрагивала оказание помощи афганским гражданам по широкому спектру их внутренних проблем, Руководство Дж. Байдена чётко утвердило приоритет закончить «бесконечную войну» и

сузило фокус своего внимания до недопущения нанесения с территории этой страны террористических атак по Соединенным Штатам [*Interim National Security Guidance*, 2021, p. 15].

В то же время снижение приоритетности «Глобальной войны с терроризмом» и в частности – её «фронта» в Афганистане в риторике и документах стратегического планирования Вашингтона не уменьшало объективной значимости разворачивающихся тенденций в зоне «АфПак» для ситуации в сопредельных регионах. Напротив, сегодня они в большей степени важны для Соединенных Штатов, чем даже на рубеже тысячелетий, поскольку впервые со времен биполярного противостояния с СССР они видят перед собой системные вызовы со стороны сопредельных с Афганистаном держав – России и Китая.

Провалившиеся усилия национального строительства и тем более развития демократических институтов, а также разработки транспортно-логистического узла «Нового шёлкового пути» не оставили для Соединенных Штатов ожидаемого крепкого форпоста на уникальном стыке регионов Центральной и Южной Азии, Ближнего и Дальнего Востока [Войтоловский, 2012]. Вместе с тем выход коалиции НАТО из Афганистана перекладывает ворох нерешенных проблем – продолжающейся гражданской войны, беспорядочной миграции, наркотрафика, нелегального оборота оружия, и наличия радикальных экстремистских движений различного толка – на плечи своих конкурентов в регионе.

Подобный шаг со стороны Соединенных Штатов создает им вызовы по целому спектру направлений. Как верно отмечает А. Картунов, дальнейшее воздействие войны в Афганистане на безопасность в Евразии станет первым серьезным стресс-тестом для Шанхайской организации сотрудничества [Картунов, 2021]. От того, как ключевые её участники смогут добиться хотя бы стабилизации или сдерживания конфликта, будет зависеть будущая способность организации в принципе справляться с кризисами в регионе на базе многостороннего сотрудничества.

Ослабление дееспособности властей Кабула сразу же затрагивает проблему расползания «серой зоны» терроризма и экстремизма прежде всего на сопредельные страны Центральной Азии. Для России это риск необходимости прямого вовлечения в оборону своих союзников по ОДКБ Таджикистана и Киргизии и борьбы с расползанием террористических сетей вглубь региона и собственной территории [Dobbins et al., 2019, p. 121–129]. Для Китая же потенциал расширения «серой зоны» затрагивает более широкий спектр болезненных вопросов. Продвижение дестабилизации на север от Афганистана вызывает в Пекине беспокойство проникновения экстремистских групп в СУАР [*Hearing Before*, 2009]. Для Китая это может дополнительно усугубляться политикой Соединенных Штатов и их союзников по поддержке тенденций к разобщению его провинциальных окраин от центра. Поэтому, учитывая прежнее освещение западными силами политики в СУАР в жёстком антикитайском ключе, более вероятно использование «освободительной» риторики в адрес потенциальных радикальных уйгурских сепаратистских движений [*Public Law* №116–145, 2020; *The Elements of the China Challenge*, 2020, p. 8, 23, 42]. При этом в случае как с Москвой, так и с Пекином, контроль северных границ Афганистана Движением талибов дает ему реальные рычаги воздействия на обе столицы и укрепляет его субъектность в стремлении добиться международного признания [*Afghanistan's Taliban*, 2021; *Press Release*, 2021].

Наконец, дестабилизация также является препятствием на пути реализации проектов китайской стратегии «Пояса и пути». С объявлением первого выхода вооруженных в начале президентства Б. Обамы Китай стал активным образом пытаться увеличить своё экономическое присутствие в Афганистане, однако как тогда, так и сейчас продолжающаяся гражданская война серьезно осложняет получение доступа китайским компаниям к колоссальным залежам полезных ископаемых в стране и развитие региональных логистических сетей [Мигунов, 2010].

Нельзя забывать и о том, что со времен обнаружения У. бин Ладена в пригородах столицы Пакистана Соединенные Штаты так и не воспользовались серьезным потенциалом давления на эту страну. Будучи одним из основных союзников США вне НАТО, Пакистан за последние 20 лет качественно развил экономическое взаимодействие с Поднебесной [*China's Afghan Moment*, 2012; *China Watches*, 2021; *Kronstadt*, 2021]. Вашингтон иногда переходил к угрожающей критике в адрес Исламабада [*Remarks by President Trump on the Strategy in Afghanistan*, 2017], но его связи с талибами оставались важным фактором в рамках американской политики в Афганистане. С выводом же своего контингента из «АфПак» США получают большую свободу маневра в отношении своего формального союзника.

* * *

11 сентября 2001 г. наступило для Соединенных Штатов в эпоху их доминирования в мире почти во всех наиболее значимых областях международной конкуренции. В слоях американского истеблишмента тогда преобладала эйфория от победы в противостоянии с Советским Союзом за универсальность модели общественного развития, от веры в практически безграничные возможности не только по внутреннему переустройству других стран, но по реконфигурации региональных отношений в различных точках мира.

Оглядываясь в таком контексте на события двадцатилетней давности, которые привели американских военнослужащих в Афганистан, не кажется удивительным, что в наши дни подавляющее большинство комментаторов и экспертов рассматривают решение Дж. Байдена о выводе этих войск как поражение. Несмотря на задействование колоссальных ресурсов, Вашингтону не удалось ни ликвидировать Талибан и Аль-Каиду, ни уж тем более построить демократию-форпост для последующего продвижения в регион Евразии. В действительности удалось лишь подорвать инфраструктуру и позиции террористических организаций, некогда угрожавших Соединенным Штатам напрямую. Но в ответ на это закономерно ставился вопрос: почему же нельзя было выйти в более благоприятной обстановке в изначально намеченный срок конца 2014 г.?

Иная оценка решения Дж. Байдена возникает при взгляде в будущее. Как и в случае с опосредованным участием Вашингтона в советской войне в Афганистане, в 2021 г. для Соединенных Штатов этот конфликт был уже не тем, что в 2001 г., и их ключевая разница заключается в американском стратегическом целеполагании. Анализ участия США в конфликте в системной совокупности завязанных на него процессов в регионе не дает возможности однозначно оценить решение Белого дома о выводе войск как отступление. После объявления на Лиссабонском саммите НАТО в 2010 г. срока пребывания контингента в Афганистане до конца 2014 г. Китай заявил о глобальной стратегии «Пояса и пути», а Россия осудила переворот на Украине и воссоединилась с Крымом. И хотя напрямую эти события не озвучивались в логике политики США в Афганистане, они системным образом вывели её из «Глобальной войны с терроризмом» и «продвижения демократии» в новую глобальную стратегическую линию Соединенных Штатов. Отпустив гражданскую войну на самостоятельное разрешение, Вашингтон переложил её груз на плечи конкурентов и сохранил запас времени на краткосрочную перспективу для оперативной корректировки своей и международной политики в отношении разворачивающихся тенденций до следующих американских президентских выборов 2024 г.

В то же время, как и в случае с выводом вооруженных сил США из Ирака, подобная стратегия может иметь непредвиденные побочные последствия. Вне зависимости от легализации Талибана в рамках Исламской Республики Соединенные Штаты сохраняют значительные, в том числе и санкционные, рычаги для давления на все потенциальные

цепочки сотрудничества с Движением с целью его международной изоляции. Однако потенциальное становление Исламского Эмирата Афганистан и открывающаяся перспектива его международного признания в обмен на стабилизацию упомянутых негативных тенденций (борьба с наркотрафиком, ИГИЛ⁴, радикальными сепаратистскими и иными экстремистскими группировками) имеет в себе скрытый потенциал для вдохновения других исламистских движений, стремящихся добиться укрепления своих позиций в мусульманском мире.

При подобном развитии событий решение Дж. Байдена о выводе вооруженных сил США из конфликта в Афганистане может стать действительно вехой, но не для уходящей эпохи «однополярного момента». Афганский конфликт в краткосрочной перспективе продолжит оставаться «вирусом» на теле Евразийского континента, и способность пока формирующейся системы полицентризма справиться с ним определит её долгосрочные тенденции к ослаблению или же укреплению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Войтоловский Ф.Г. Перспективы исхода НАТО из Афганистана. *Год планеты*. 2012. С. 105–117 [Voitolovsky F.G. Prospects for NATO's Exit from Afghanistan. *Year of the Planet*. 2012. Pp. 105–117 (in Russian)].

Гелаев В. США и Китай схлестнутся за триллион. *Газета.ру*. 05.09.2014 [Gelaev V. US and China Clash for a Trillion. *Gazeta.ru*. 05.09.2014 (in Russian)] https://www.gazeta.ru/science/2014/09/05_a_6203945.shtml (accessed: 02.07.2021).

Давыдов А.А. Дезинтеграционная демократизация? Роль «продвижения демократии» в процессе дезинтеграции Ирака. *Вестник Пермского университета. Серия «Политология»*. 2017. № 1. С. 7–86 [Davydov A.A. Has Democratization Disintegrated Iraq? The Role of Promoting Democracy in the Process of Iraq's Disintegration. *Bulletin of Perm University. Political Science*. 2017. No. 1. Pp. 73–86 (in Russian)].

Кортунов А. Афганистан как стресс-тест для ШОС. *Российский совет по международным делам*. 15.06.2021 [Kortunov A. Afghanistan Will Test SCO's Capacity. *Russian International Affairs Council*. 15.06.2021. (in Russian)] <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/afghanistan-kak-stress-test-dlya-shos/> (accessed: 10.07.2021).

Мигунов Д. Бесплезные богатства. *Lenta.ru*. 16.06.2010 [Migunov D. Useless Riches. *Lenta.ru*. 16.06.2010 (in Russian)] <https://lenta.ru/articles/2010/06/16/lithium1/> (accessed: 10.07.2021).

Степанова Е.А. *ИГИЛ и феномен иностранных боевиков-террористов в Сирии и Ираке*. М.: ИМЭМО РАН, 2020 [Stepanova E.A. *ISIS and the Phenomenon of Foreign Terrorist Fighters in Syria and Iraq*. Moscow: IMEMO RAS, 2020 (in Russian)].

Юсин М. Афганские недра закрылись для первооткрывателей. *Коммерсант*. 05.12.2011 [Yusin M. Afghan Subsoil Closed to Discoverers. *Kommersant*. 05.12.2011 (in Russian)] <https://www.kommersant.ru/doc/1831252> (accessed: 02.07.2021).

9 Questions About the Vietnam War Answered. *Britannica*. 17.06.2021. <https://www.britannica.com/list/9-questions-about-the-vietnam-war-answered> (accessed: 08.07.2021).

Afghanistan Fatalities Total. *iCasualties.org*. <http://icasualties.org/App/AfghanFatalities> (accessed: 04.07.2021).

Afghanistan. *The U.S. Agency for International Development (USAID)*. <https://explorer.usaid.gov/cd/AFG> (accessed: 08.07.2021).

Afghanistan's Taliban. Now on China's Border. Seek to Reassure Beijing. *The Wall Street Journal*. 08.07.2021. <https://www.wsj.com/articles/afghanistans-taliban-now-on-chinas-border-seek-to-reassure-beijing-11625750130> (accessed: 10.07.2021).

⁴ Террористическая организация, запрещенная в России.

After 17 Years of War in Afghanistan, More Say U.S. has Failed than Succeeded in Achieving Its Goals. *The Pew Research Center*. 05.10.2018. <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2018/10/05/after-17-years-of-war-in-afghanistan-more-say-u-s-has-failed-than-succeeded-in-achieving-its-goals/> (accessed: 04.07.2021).

Americans' Views of Impeachment. Trump's Record on Issues. *Gallup*. 08.02.2021. <https://news.gallup.com/poll/329423/americans-views-impeachment-trump-record-issues.aspx> (accessed: 04.07.2021).

At War with the Truth. *The Washington Post*. 09.12.2019. <https://www.washingtonpost.com/graphics/2019/investigations/afghanistan-papers/afghanistan-war-confidential-documents/> (accessed: 04.07.2021).

China Watches Afghanistan Anxiously as the US Withdraws. *Financial Times*. 06.07.2021. <https://www.ft.com/content/49d266c6-a6c2-4ab2-bf52-ed34d72b22c1> (accessed: 10.07.2021).

China's Afghan Moment. *Foreign Policy*. 03.10.2012. <https://foreignpolicy.com/2012/10/03/chinas-afghan-moment/> (accessed: 10.07.2021).

Clayton T. *Afghanistan: Background and U.S. Policy*. Washington, D.C.: Congressional Research Service, 2019.

Downs E. China Buys into Afghanistan. *SAIS Review*. 2012. Vol. 32. No. 2. Pp. 65-84.

Dobbins J., Cohen R., Chandler N., Frederick B., Geist E., DeLuca P., Morgan F., Shatz H., Williams B. *Extending Russia. Competing from Advantageous Ground*. Santa Monica: RAND Corporation, 2019.

Full Text: Clinton Testifies before House Committee on Benghazi. *The Washington Post*. 22.10.2015. <https://www.washingtonpost.com/news/post-politics/wp/2015/10/22/transcript-clinton-testifies-before-house-committee-on-benghazi/> (accessed: 08.07.2021).

Hearing Before the Subcommittee on International Organizations, Human Rights and Oversight of the Committee on Foreign Affairs of House of Representatives. Washington, D.C.: U.S. Congress. 16.06.2009. <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CHRG-111hrg50504/html/CHRG-111hrg50504.htm> (accessed: 08.07.2021).

How Trump's Plan to Secretly Meet With the Taliban Came Together, and Fell Apart. *The New York Times*. 08.09.2019. <https://www.nytimes.com/2019/09/08/world/asia/afghanistan-trump-camp-david-taliban.html> (accessed: 08.07.2021).

Huasheng Z. Afghanistan and China's New Neighborhood Diplomacy. *International Affairs*. 2016. Vol. 92. No. 4. Pp. 891-908.

Interim National Security Guidance. Washington, D.C.: The White House, 2021.

Katzman K., Humud K. *Iraq: Politics and Governance*. Washington, D.C.: Congressional Research Service, 2016.

Kelemen B. China's Economic Stabilization Efforts in Afghanistan: A New Party to the Table? *Middle East Institute*. 21.01.2020. <https://www.mei.edu/publications/chinas-economic-stabilization-efforts-afghanistan-new-party-table> (accessed: 02.07.2021).

Kronstadt A. *Pakistan—U.S. Relations*. Washington, D.C.: Congressional Research Service. 08.07.2021. <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF11270> (accessed: 02.07.2021).

Majorities of U.S. Veterans, Public Say the Wars in Iraq and Afghanistan Were not Worth Fighting. *The Pew Research Center*. 10.07.2019. <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2019/07/10/majorities-of-u-s-veterans-public-say-the-wars-in-iraq-and-afghanistan-were-not-worth-fighting/> (accessed: 04.07.2021).

Mattis Signs Orders to Send Additional Troops to Afghanistan. *Reuters*. 31.08.2017. <https://www.reuters.com/article/us-usa-afghanistan-military/mattis-signs-orders-to-send-additional-troops-to-afghanistan-idUSKCN1BB2JC> (accessed: 19.06.2021).

New High in Perceptions of China as U.S.'s Greatest Enemy. *Gallup*. 16.03.2021. <https://news.gallup.com/poll/337457/new-high-perceptions-china-greatest-enemy.aspx> (accessed: 04.07.2021).

O'Hanlon M., Livingston I. *Afghanistan Index*. Washington, D.C.: Brookings, 2020.

Press Release on Consultations with a Taliban Delegation. *The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation*. 08.07.2021. https://www.mid.ru/en/web/guest/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3OvzcA/content/id/4810299 (accessed: 10.07.2021).

Public Law №116–145 «Uyghur Human Rights Policy Act of 2019». Washington, D.C.: U.S. Congress. 17.06.2020. <https://www.congress.gov/116/plaws/publ145/PLAW-116publ145.pdf> (accessed: 04.07.2021).

Rank D. Leveraging US-China Cooperation to Build a Regional Consensus on Afghanistan. *The United States Institute of Peace*. 2018. <https://www.usip.org/sites/default/files/2018-03/sr420-leveraging-us-china-cooperation-to-build-a-regional-consensus-on-afghanistan.pdf> (accessed: 02.07.2021).

Remarks by President Biden on the Drawdown of U.S. Forces in Afghanistan. *The White House*. 08.07.2021. <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/07/08/remarks-by-president-biden-on-the-drawdown-of-u-s-forces-in-afghanistan/> (accessed: 09.07.2021).

Remarks by President Biden on the Way Forward in Afghanistan. *The White House*. 14.04.2021. <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/04/14/remarks-by-president-biden-on-the-way-forward-in-afghanistan/> (accessed: 17.06.2021).

Remarks by President Trump on the Strategy in Afghanistan and South Asia. *The White House*. 21.08.2017. <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-strategy-afghanistan-south-asia/> (accessed: 17.12.2019).

Scobell A. China Ponders Post-2014 Afghanistan. *Asian Survey*. 2015. Vol. 55. No. 2. Pp. 325–345.

Struggle for Kabul: The Taliban Advance. London: The International Council on Security and Development, 2008.

Swenson G. Why U.S. Efforts to Promote the Rule of Law in Afghanistan Failed. *International Security*. 2017. Vol. 42. No. 1. Pp. 114–151.

The Elements of the China Challenge. Washington, D.C.: the U.S. Department of State. 2020.

The U.S.–Afghanistan Strategic Partnership Agreement. *The White House*. 01.05.2012. <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2012/05/01/fact-sheet-us-afghanistan-strategic-partnership-agreement> (accessed: 10.07.2021).

What Did the U.S. Get for \$2 Trillion in Afghanistan? *The New York Times*. 09.12.2019. <https://www.nytimes.com/interactive/2019/12/09/world/middleeast/afghanistan-war-cost.html> (accessed: 08.07.2021).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ДАВЫДОВ Алексей Андреевич – кандидат политических наук, научный сотрудник Центра североамериканских исследований ИМЭМО имени Е.М. Примакова РАН, Москва, Россия

Alexey A. DAVYDOV, PhD (Politics), Research Fellow, Center for North American Studies, IMEMO RAS, Moscow, Russia